

Федяев Дмитрий Михайлович, Федяева Людмила Викторовна

### **МЕТАМОРФОЗЫ УЧЕНИЯ ПЛАТОНА О ВЕЩАХ И ИДЕЯХ**

В статье рассматривается трансформация учения Платона о вещах и идеях. В преобразованной форме оно присутствует: а) в точных науках Нового времени; б) в исторической науке; в) в организации производственной деятельности индустриальной эпохи; г) в приоритетах образования и внепроизводственной деятельности постиндустриальной эпохи, в увлечении "технологиями", характерном для современной эпохи. Некоторые элементы платоновского идеального государства также были реализованы в ходе истории.

Адрес статьи: [www.gramota.net/materials/3/2017/1/55.html](http://www.gramota.net/materials/3/2017/1/55.html)

Источник

### **Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2017. № 1(75) С. 206-209. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: [www.gramota.net/editions/3.html](http://www.gramota.net/editions/3.html)

Содержание данного номера журнала: [www.gramota.net/materials/3/2017/1/](http://www.gramota.net/materials/3/2017/1/)

### **© Издательство "Грамота"**

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: [www.gramota.net](http://www.gramota.net)

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: [hist@gramota.net](mailto:hist@gramota.net)

УДК 111.82; 141

**Философские науки**

*В статье рассматривается трансформация учения Платона о вещах и идеях. В преобразованной форме оно присутствует: а) в точных науках Нового времени; б) в исторической науке; в) в организации производственной деятельности индустриальной эпохи; г) в приоритетах образования и внепроизводственной деятельности постиндустриальной эпохи, в увлечении «технологиями», характерном для современной эпохи. Некоторые элементы платоновского идеального государства также были реализованы в ходе истории.*

*Ключевые слова и фразы:* идеи; вещи и процессы; ньютоновская наука; историческая наука; операция; образование; технология; государство.

**Федяев Дмитрий Михайлович**, д. филос. н., профессор

**Федяева Людмила Викторовна**, к. пед. н.

*Омский государственный педагогический университет*

*fedyaev@omgpi.ru*

**МЕТАМОРФОЗЫ УЧЕНИЯ ПЛАТОНА О ВЕЩАХ И ИДЕЯХ**

Вклад Платона в философию хорошо известен, его учение многократно обсуждалось и комментировалось. Сравнительно меньшее внимание уделяется модификациям его учения о вещах и идеях за пределами философской науки, реализации платоновской парадигмы в различных областях познания и деятельности, тем более что их связь с платоновской философией не всегда очевидна.

Одна из таких модификаций присутствует в точных науках в том виде, в каком они сформировались в Новое время. Вспомним хотя бы формулу, известную всем из школьной физики: сила равна массе, умноженной на ускорение. Чья это сила, масса, ускорение? Даже вопрос об этом представляется сегодня странным. Это не что иное, как чистые сущности, или идеи, по Платону. Наука на своем теоретическом уровне оперирует не вещами и процессами как таковыми и даже не их буквальными отображениями, а идеями – общими понятиями, выражающими их сущность.

Новизна научного метода состояла в том, что платоновское по своей природе мировоззрение было обращено не к миру в целом, а к его отдельным фрагментам, каждый из которых разделен на традиционные для платонизма составляющие: класс вещей или процессов, с одной стороны, и выражающее его сущность понятие – с другой. Уменьшение масштабов воззрения сделало его исключительно эффективным. Наука, оперирующая точечными массами, степенями свободы, идеальными рычагом и наклонной плоскостью, механизмами как таковыми, опирающаяся на математические методы, показала себя несравненно более эффективной технически, чем весь опыт ремесленников, имевших дело с реальными рычагами и механизмами.

Ключевым моментом научной революции считается смена приоритетных фигур, задающих направленность интеллектуального движения – от Декарта к Ньютону. Раскрывая смысл происшедших изменений, А. Койре пишет: «Картезианцы считали, что философия никогда не сможет отказаться от идеала совершенной умопостигаемости, который столь мощно отстаивался Декартом, и что наука никогда не сможет принять в качестве основания не осмысленные разумом факты. Однако победоносная ньютоновская наука была занята как раз не чем иным, как установлением в качестве такого основания не осмысленных разумом сил притяжения и отталкивания. И с каким успехом!» [5, с. 208]. Разум обычно противопоставляется чувству, а отсюда вытекает противопоставление рационализма сенсуализму. Тем не менее у Декарта, одного из самых ярких рационалистов, «осмысленное разумом» означает не только логически неопровержимо выведенное из не подлежащих сомнению аксиом, но и основательно подкрепленное образами. Оказывается, что «чистый свет разума», «понятия ясного и внимательного ума» для полной уверенности нуждаются в иллюстрациях. Своеобразие физики Декарта именно в том, что в ней нет ни одного положения, которое не было бы чувственно обосновано, не снабжено «картинкой» (см.: [4]). Ньютон от них решительно отказывается.

Замечательной иллюстрацией различия декартовского и ньютоновского типов научности является расхождение в объяснении электромагнитных явлений Эрстедом и Ампером. Эрстед открывает взаимосвязь электричества и магнетизма, наблюдает перемещение полюсов магнита под действием электрического тока. Он объясняет это явление воображаемыми вихрями электрической материи, в стиле Декарта.

Ампер считает такое объяснение совершенно несостоятельным и, более того, ненужным. Он решительно возражает против привлечения натурфилософских представлений к объяснению опытных данных. Речь идет не о каких-либо частностях, а о стиле и методе исследования, которые описываются следующим образом: «Начать с наблюдения фактов, изменять по возможности сопутствующие им условия, сопровождая эту первоначальную работу точными измерениями, чтобы вывести общие законы, основанные всецело на опыте, и в свою очередь вывести из этих законов, независимо от каких-либо предположений о природе сил, вызывающих эти явления, математическое выражение этих сил, т.е. вывести представляющую их формулу, – вот путь, которым следовал Ньютон» [1, с. 10].

Ньютон освободил платоновскую «конструкцию» от затемняющих ее «лишних деталей» и представил ее в чистом виде: есть некоторая совокупность явлений, есть идея-понятие, фиксирующая их сущность. Закон

есть связь идей. Все, больше ничего не нужно. Современный человек, возросший на ньютоновской научности, считает ее совершенно естественной и на вопрос, почему тело падает, твердо отвечает, что его влечет сила тяготения, ничуть не задумываясь о том, что природа силы тяготения сегодня не ясна, как и во времена Ньютона (проверено одним из авторов на сотнях студентов).

По платоновскому пути пошла не только физика, но и история. У греков не могла появиться историческая наука хотя бы потому, что они вслед за Платоном были убеждены, что достоверное знание возможно только о неизменных объектах. Символ непознаваемого – река, поток. История же есть поток событий, текущих во времени. Поэтому о ней возможно только мнение. Ключ к истории нашли христиане, причем он был изготовлен по платоновскому образцу. Первым шагом было введение универсальной точки отсчета исторических событий – до или после Рождества Христова. Таким образом, история была разделена на две части, «каждая из которых отличается неповторимыми особенностями. Первая часть будет обращена в будущее, ее смысл – неосознанная, слепая подготовка к событию, которое еще не произошло. Вторая же часть ретроспективна, ибо откровение Христово уже было дано людям». История поэтому «делится на два периода – периоды мрака и света» [6, с. 50]. Мрак и свет, зло и добро – уже не количественные, а качественные характеристики, идеи каждой части.

Отныне историческая наука пошла по пути периодизации. Если каждый исторический период имеет свою неизменную сущностную характеристику – идею, – строгое историческое познание возможно. Отныне историк имеет дело уже не с неуловимо текущим потоком, в котором не за что ухватиться, а с последовательностью отрезков, каждый из которых чем-то принципиально отличается от других, имеет существенный признак, связывающий события воедино. Нечто устойчивое найдено. Как бы ни были беспорядочны и многообразны деяния людские, все они «причастны» (термин Платона) идее соответствующего периода. Познав идею, историк получает ключ к событиям. Христианский Бог вносит в историю и общий смысл, объединяющий все периоды. Он заключается в божественном плане, который мы стремимся познать. С тех пор историческая мысль продолжала уверенно двигаться по платоновско-христианскому пути. Появляется множество концепций всемирной истории, но все они, как правило, обнаруживают в историческом процессе некоторую общую тенденцию, придающую истории смысл, и делят ее на периоды, каждый из которых выражает особую идею. Если, к примеру, период обозначен как «феодализм», значит, события этого периода, так или иначе, выражают идею феодализма.

Один из важных для платонизма вопросов состоял в поиске аналога идей, какого-либо приближения к ним, находящегося не в «наднебесных местах». Таким приближением были признаны математические объекты. Новое время породило другой аналог – трудовую операцию. Непременным условием перехода к машинному производству является развитое техническое разделение труда, которое было сформировано мануфактурой. Термин «разделение» является общепринятым, но он не схватывает самого существенного момента: разделение труда по операциям обязательно сопровождается изменением, оптимизацией операций. Одни и те же трудовые функции могут выполняться по-разному. Чтобы обеспечить возможность их механического замещения, необходимо лишить способ выполнения той или иной операции индивидуальных особенностей, вносимых конкретным исполнителем, то есть выделить существенное и необходимое, отбросив случайное.

К. Маркс в «Капитале», выделяя основные особенности операций, отличающие мануфактуру от ремесленного производства, отмечает, что: а) деятельность в пределах операции приобретает наиболее целесообразные формы, это оптимальный способ действия; б) они сравнительно просты, а потому допускают механическое выполнение (см.: [7, с. 348-349]). Выделяя операции, обладающие признаками совершенства и простоты, мануфактура создает предпосылку машинного производства. Машинными выполняются оптимизированные, стандартные операции, а отнюдь не сложная, нерасчлененная деятельность, которая была более характерна для ремесла. Различные комбинации относительно небольшого количества базовых операций позволяют получать самые разнообразные изделия.

Операции, сформированные мануфактурой и «переданные» машинам, являются действенным аналогом идей-понятий. Операция – в такой же степени «идея» по отношению к совокупности ремесленных действий, из которых она извлечена, как научное понятие есть «идея» некоторого класса вещей и процессов. Как понятие, так и операция решительно приносят богатство явлений в жертву сущности, являются результатом абстрагирования – интеллектуального в первом случае и действенного – во втором.

Становление машинного производства привело к появлению еще одной идеи, актуальной по сей день. Работа машины обретает «первичность» по отношению к работе человека. Никто ранее не сравнивал ручной инструмент с применяющим его человеком. Было совершенно очевидно, что инструмент продолжает и усиливает человеческую руку. Рабочая машина есть «такой механизм, который, получив соответственное движение, совершает своими орудиями те самые операции, которые раньше совершал рабочий подобными же орудиями» [Там же, с. 385]. Таким образом, появился объект для сравнения, результат которого оказался не в пользу рабочего. Машина работает точно и правильно, не отвлекается, не устает, не бывает в плохом настроении и др.

Все усилия пионеров НОТ (научной организации труда) были направлены на то, чтобы приблизить деятельность рабочих (как обслуживающих машины, так и выполняющих вспомогательные операции) к машинному идеалу, сделать ее столь же точной и правильной. Даже «человеческие отношения» предпринимателей и рабочих стимулировались тем же сравнением. Г. Черч писал: «Всякий паровоз или иная машина читается, смазывается, ремонтируется, отапливается хорошим топливом и снабжается хорошей водой, ибо иначе неизбежно падает его производительность. Интересы той же самой производительности требуют, чтобы администрация заботилась о рабочих по крайней мере так же, как и о машинах» [9, с. 328]. Оплата

труда уподоблялась смазке машины, которая должна быть регулярной, строго дозированной и не чрезмерной. «При чрезмерной оплате многие начнут работать неаккуратно и станут более или менее небрежными, беспорядочными и расточительными» [8, с. 240].

Действенный операционализм, характерный для индустриальной эпохи, впоследствии в своих «превращенных формах» распространился на внепроизводственную деятельность. Характерной тенденцией постиндустриальной эпохи стало стремление к превращению различных видов деятельности, осуществление которых ранее носило в значительной степени индивидуализированный характер, в четко разработанные технологии, основу которых составляют оптимизированные операции.

Одной из таких сфер деятельности является образование. Так, в отечественном образовании последних десятилетий под влиянием идеологии Болонского процесса произошел решительный поворот от установки на знание к установке на компетентность. Дефиниций компетентности в литературе множество, но их суть в принципе неизменна. В одной из работ ученых-педагогов имеется замечательное для нашей темы определение: «Компетентность – результат образования, выражающийся в овладении учащимся определенным набором (меню) способов деятельности по отношению к определенному предмету воздействия» [3, с. 7]. Таким образом, речь идет о способах, которые уже разработаны, имеются в наличии, а компетентный субъект деятельности комбинирует их, подобно трудовым операциям, применительно к конкретной ситуации, то есть действует в индустриально-технологическом стиле.

Идеология компетентности была направлена на реформирование высшего образования, но вскоре операционализм достиг и общеобразовательной школы: ключ к ее совершенствованию был найден в универсальных учебных действиях. А. Г. Асмолов пишет, что «задача школы – не дать объем знаний, отсюда наш подход к стандартам, – а научить учиться. Где здесь “перпетуум мобиле”? Он может быть найден в системе универсальных учебных действий» [2, с. 20]. Не будем здесь давать оценок их эффективности, но очевидно, что линия Платона продолжается.

Учение Платона о государстве традиционно считается утопическим. Между тем со временем некоторые элементы его утопии были реализованы государствами, скажем, не слишком демократическими. Не является, например, совсем уж необычной мысль о ревизии искусства в воспитательных целях. Стремление воспитывать граждан на правильных мифах, демонстрировать «положительные» образцы для подражания, являть примеры наказания порока и пр., – все это бывало в истории человечества, причем неоднократно. Политика ограничения частной собственности тоже не раз проводилась.

Философы во главе государства – на первый взгляд, самый «утопичный» фрагмент платоновской утопии – реализовывался не столь явно. Платоновские философы, как известно, должны были быть способны подняться до самой красоты, стремиться ко всему бытию в целом, но не несли конкретной, общепонятной идеи. Жизнь реальных государств во многом определялась философами в широком смысле слова – хранителями идеи, буквально направляющей жизнь государства, – религиозной, коммунистической, национальной. Они не всегда стояли формально во главе, но их власть была вполне реальной, на одной силе воинов-стражей государству держаться нелегко. История довела учение Платона о государстве до логического и практического завершения.

Итак, учение Платона о вещах и идеях обнаружило себя в различных областях познания и деятельности. В точных науках в их классической форме ключевые понятия точно соответствуют платоновским идеям, причем оперирование общими понятиями оказалось в высшей степени эффективным. Историческая наука стала возможной благодаря периодизации истории и выявлению идей исторических периодов, объединяющих многообразные события в сущностное целое. В материальном производстве индустриальной эпохи в роли идей-понятий выступили элементарные оптимизированные операции, которые были «переданы» машинам. Постиндустриальная эпоха перенесла тенденцию выделения элементарных операций и их комбинирования в внепроизводственную деятельность, в частности, в образование. В результате традиционная установка на знание сменилась установкой на компетентность и универсальные учебные действия. Ход политической истории показал, что платоновскую версию государственного устройства не стоит считать чистой утопией. Философия Платона сохраняет актуальность.

#### *Список литературы*

1. Ампер А.-М. Электродинамика. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1954. 492 с.
2. Асмолов А. Г. Системно-деятельностный подход к разработке стандартов нового поколения // Педагогика. 2009. № 4. С. 18-22.
3. Голуб Г. Б., Перельгина Е. А., Чуракова О. В. Метод проектов – технология компетентностно-ориентированного образования / под ред. Е. Я. Когана. Самара: Учебная литература; ИД «Федоров», 2006. 176 с.
4. Декарт Р. Мир, или Трактат о свете // Декарт Р. Сочинения: в 2-х т. / сост., ред., вступ. ст. В. В. Соколова. М.: Мысль, 1989. Т. 1. С. 179-249.
5. Койре А. Ньютон и Декарт // Койре А. Очерки истории философской мысли. М.: Прогресс, 1985. С. 204-266.
6. Коллингвуд Р. Дж. Идея истории. Автобиография. М.: Наука, 1980. 485 с.
7. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1 // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50-ти т. М., 1960. Т. 23. 900 с.
8. Тейлор Ф. У. Научная организация труда // Научная организация труда и управления: сборник / сост. и науч. ред. И. А. Слепов; под общ. ред. А. Н. Щербаня. 2-е изд. М.: Экономика, 1966. С. 207-264.
9. Черч Г. Основы управления производством // Научная организация труда и управления: сборник / сост. и науч. ред. И. А. Слепов; под общ. ред. А. Н. Щербаня. 2-е изд. М.: Экономика, 1966. С. 307-358.

## METAMORPHOSES OF PLATO'S DOCTRINE OF THINGS AND IDEAS

**Fedyayev Dmitrii Mikhailovich**, Doctor in Philosophy, Professor  
**Fedyayeva Lyudmila Viktorovna**, Ph. D. in Pedagogy  
*Omsk State Pedagogical University*  
*fedyayev@omgpu.ru*

The article examines transformation of Plato's doctrine of things and ideas. In a modified form it is observable: a) in exact sciences of the Modern Age; b) in historical science; c) in production arrangement of the industrial epoch; d) in priorities of education and non-productive activity of the post-industrial epoch, in interest for "technologies" typical for the modern epoch. Certain elements of Plato's ideal state were also realized in the course of history.

*Key words and phrases:* ideas; things and processes; Newton's science; historical science; operation; education; technology; state.

УДК 101.1:316

**Философские науки**

*Статья посвящена проблеме соотношения мышления и бытия в трудах советских психологов и философов, в ней проводится компаративный анализ воззрений психологов Л. С. Выготского и П. Я. Гальперина, философов Ф. Энгельса и Э. В. Ильенкова. Цель работы – кратко проанализировать взгляды Л. С. Выготского, П. Я. Гальперина и Э. В. Ильенкова на данный вопрос. В статье предлагается взглянуть на их наследие, а также на учение Ф. Энгельса под новым, альтернативным углом зрения, вне тех культурно-исторических коннотаций, которые связал с марксизмом XX век.*

*Ключевые слова и фразы:* мышление; бытие; психика; орудия труда; речь; поэтапное формирование умственных действий.

**Филиппцев Константин Николаевич**

*Воронежский государственный университет*  
*k.filipstev@mail.ru*

**ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ МЫШЛЕНИЯ И БЫТИЯ В ТРУДАХ Ф. ЭНГЕЛЬСА,  
Э. В. ИЛЬЕНКОВА И ИССЛЕДОВАНИЯХ СОВЕТСКИХ ПСИХОЛОГОВ**

Структура человеческого общества включает в себя общественное бытие и общественное сознание. Общественное бытие представляет собой объективную общественную действительность, или своеобразную социальную материю. Общественное сознание – это осмысление обществом своего бытия и мира в целом. Общественное бытие и общественное сознание выражают материальную и духовную стороны жизни общества. Как соотносятся они в жизни общества? Цель данной статьи – кратко проанализировать, как на поставленный вопрос отвечали психологи Л. С. Выготский и П. Я. Гальперин, а также философ Э. В. Ильенков, которые в своих трудах рассматривали диалектику материального и духовного в жизни общества через проблему соотношения мышления и бытия.

Психическая деятельность, равно как и материальная, нуждается в орудиях [1, с. 8, 10]. Сюда входят как материальные орудия (орудия труда), так и психические (знаки культуры). Психические орудия меняют не физический мир, но сознание субъекта, оперирующего ими. Истоки этого воззрения восходят к взглядам Л. С. Выготского (1896-1934) – советского психолога, исследователя высших психических функций, автора работ по проблемам мышления и речи, психологии искусства, и далее – к учению Ф. Энгельса (1820-1895). Критикуя субъективно-идеалистические взгляды на природу психики, Л. С. Выготский был уверен во взаимосвязи психики и поведения. Он считал, что изменяя поведение человека, возможно трансформировать и его психику. Как справедливо замечает профессор А. С. Кравец, что хотя Л. С. Выготский явно и не ссылается на известную работу Ф. Энгельса «Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека» в своей заочной полемике с Ж. Пиаже (1896-1980), её образ хорошо виден в его критике швейцарского психолога. Ф. Энгельс действительно доказывает, что мышление человека генетически (т.е. в его социально-культурном филогенезе) связано с трудовой деятельностью [5, с. 39]. В вышеупомянутой работе Ф. Энгельс пишет, что «сначала труд, а затем и вместе с ним членораздельная речь явились двумя самыми главными стимулами, под влиянием которых мозг обезьяны постепенно превратился в человеческий мозг, который, при всём своём сходстве с обезьяньим, далеко превосходит его по величине и совершенству» [9, с. 148]. Одновременно с дальнейшим развитием мозга шло развитие органов чувств – его ближайших орудий. Названное развитие оказывало обратное воздействие на труд и на язык, давая тому и другому всё новые и новые толчки к последующему совершенствованию. Далее Ф. Энгельс отмечает, что развитие мозга и подчиненных ему органов чувств, всё более и более проясняющегося сознания, способности к умозаключению и абстракции в конечном результате привело к генезису общества [Там же].